Использование социальных сетей в политической коммуникации: вызовы для безопасности и возможности повышения гражданского доверия

Яковлева Ольга Андреевна
Аспирант БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, кафедра Р1 «Менеджмент организации», ведущий специалист управления молодёжной политики СПбГАСУ, Lelya.yakovleva00@mail.ru

В современном цифровом обществе социальные сети превратились в ключевой инструмент политической коммуникации, оказывая глубокое влияние на формирование общественного мнения, государственную безопасность и уровень доверия граждан к институтам власти. Обладая двойственной природой, они выступают как мощным катализатором демократических процессов, обеспечивая прозрачность и вовлеченность, так и рискованным полем для распространения дезинформации и кибератак.
Данное исследование направлено на анализ этой двойственной роли: с одной стороны, оценивается потенциал платформ для повышения открытости и укрепления гражданского доверия, а с другой — выявляются сопутствующие угрозы, включая целенаправленное манипулирование общественным сознанием и подрыв национальной безопасности.
Методологическую основу работы составляет комплексный дискурс-анализ, включающий изучение научной литературы, экспертных отчетов и практических кейсов, а также сравнительный анализ различных моделей регулирования и этических аспектов использования социальных сетей в политической сфере.
Результаты исследования демонстрируют, что, несмотря на очевидные преимущества в области оперативного взаимодействия, социальные сети создают значительные вызовы. В качестве противодействия предлагается реализация комплекса мер: внедрение передовых технологий (блокчейн, искусственный интеллект), развитие цифровой грамотности населения, усиление нормативного регулирования и обеспечение максимальной прозрачности коммуникации. Основной вывод заключается в необходимости поиска сбалансированного подхода, который позволит совместить технологические инновации с надежной защитой общественных интересов для обеспечения устойчивого развития цифрового доверия.
Ключевые слова: социальные сети, политическая коммуникация, национальная безопасность, доверие граждан, дезинформация, блокчейн, искусственный интеллект.

Введение

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что социальные сети сегодня являются не только инструментом информирования и мобилизации, но и ареной борьбы за общественное мнение, где сталкиваются интересы различных акторов – от политических партий до транснациональных корпораций и киберпреступников.

В современную эпоху социальные сети (такие как Telegram, Instagram, Facebook, X (бывший Twitter), MAX и другие) перестали быть исключительно платформами для личного общения и превратились в мощные инструменты публичной дискуссии, политического влияния и формирования общественного мнения. Сегодня эти цифровые пространства играют ключевую роль в информационном обеспечении избирательных кампаний, мобилизации граждан на протестные акции, продвижении государственной повестки и взаимодействии власти с населением.

Кроме того, цифровая среда способствует поляризации общества, формированию «информационных пузырей» и эхо-камер, что снижает уровень конструктивного диалога и усиливает социальное напряжение. При этом участники политической коммуникации становятся всё более разнообразными: помимо традиционных акторов — политических партий, государственных структур и СМИ — активное влияние начинают оказывать неправительственные организации, блогеры, так называемые «инфлюенсеры», а также транснациональные корпорации и киберпреступные группировки, использующие социальные сети для достижения своих целей.

В этих условиях возникает настоятельная необходимость в системном анализе роли социальных сетей в политической сфере – как с точки зрения их потенциала для укрепления демократических процессов, повышения гражданской активности и доверия к власти, так и с учётом вызовов, связанных с информационной безопасностью, защитой персональных данных и суверенитетом государства в цифровом пространстве. Поэтому данная работа направлена на комплексное осмысление роли социальных сетей в политике, что позволит лучше понять их потенциал и минимизировать связанные с ними риски.

Научная исследованность проблемы. Основополагающие работы в области политической коммуникации и медиавлияния связаны с именами как зарубежных, так и отечественных учёных. Среди иностранных исследователей особое значение имеют труды И. Гофмана [4], чья концепция фрейминга (рамочного представления информации) легла в основу понимания того, как медиа формируют восприятие политических событий; М. МакКомбса и Д. Шоу [13], разработавших теорию агенды-сеттинга, объясняющую, как СМИ определяют, какие темы считаются важными для общества.

Цель исследования – рассмотреть роль социальных сетей в современной политической коммуникации, выявить основные угрозы для безопасности и предложить пути повышения гражданского доверия через более эффективное и ответственное использование цифровых технологий.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач:

- рассмотреть процесс эволюции политической коммуникации в цифровую эпоху;

- выявить основные функции социальных сетей в политике и преимущества их использования;

- проанализировать существующие вызовы для безопасности в контексте использования социальных сетей;

- выявить возможности повышения гражданского доверия через социальные сети.

Объектом исследования является роль социальных сетей в политической коммуникации.

Предметом исследования являются вызовы для безопасности, возникающие в процессе использования социальных сетей в политической коммуникации и возможности повышения гражданского доверия, а рамках этого процесса.

Методологической основой исследования послужил комплексный подход, сочетающий теоретический анализ, эмпирическое изучение и сравнительный метод. В рамках работы был осуществлён систематический обзор научной литературы по проблематике цифровой политики, медиакоммуникаций, информационной безопасности и гражданского доверия, включая труды как отечественных, так и зарубежных авторов. Важной частью методологии стал анализ конкретных кейсов, демонстрирующих как позитивные, так и негативные аспекты применения социальных сетей в политической коммуникации.

Применялся сравнительно-исторический метод для выявления изменений в характере политического общения до и после массового распространения социальных сетей. Также использовался контент-анализ отдельных политических кампаний, включая вербальные и визуальные стратегии, применяемые политиками и институтами власти в различных странах. Это позволило выявить общие паттерны поведения, эффективные практики коммуникации и типичные риски.

Теоретическая значимость исследования заключается в исследовании роли социальных сетей в политической коммуникации, а также в анализе вызовов и возможностей, которые они создают для общества.

Эволюция политической коммуникации в цифровую эпоху

Исторически политическая коммуникация строилась на использовании традиционных средств массовой информации: газет, радио и телевидения. Эти каналы были односторонними: информация распространялась «сверху вниз», а аудитория оставалась пассивным потребителем. Политики и правительственные структуры контролировали повестку дня, определяя, что, когда и каким образом будет доведено до граждан.

С появлением интернета ситуация изменилась. Цифровые технологии позволили создать децентрализованные системы коммуникации, где каждый пользователь может выступать как потребитель, так и производитель контента. Это привело к демократизации информационного пространства: граждане получили возможность не только получать информацию, но и обсуждать ее, делиться своим мнением и влиять на повестку дня.

Появление социальных сетей (Facebook, Twitter, Instagram, TikTok и др.) стало важным этапом в эволюции политической коммуникации. Эти платформы предоставили такие новые возможности для взаимодействия власти и граждан, как доступность (политики могут напрямую общаться с избирателями, минуя посредников в виде журналистов или экспертов), оперативность (информация распространяется мгновенно, что позволяет реагировать на события в режиме реального времени), персонализация (лидеры могут создавать более «человечный» образ, используя неформальные форматы (например, сториз, прямые эфиры, мемы) и, обратная связь (граждане могут выражать свое мнение через лайки, комментарии и репосты, формируя обратную связь для политиков).

Берта Гарсия-Ороса из Университета Сантьяго де Компостела выделяет четыре этапа в периодизации цифровой политической коммуникации (см. Таблицу 1) [11].

Б. Гарсия-Ороса подчеркивает, что период с 2016 года ознаменован крайне высоким ростом влияние цифровых платформ на мировую политику за счет оказания воздействия на общественное мнение в том числе с помощью астротурфинга – ботов и троллей, которые маскируются под общественную поддержку определенных инициатив.

Таблица 1

Доминирующие характеристики и инструменты цифровой политической коммуникации относительно периода

Период	**Доминирующий тренд**
1990-е гг.	Асимметричная односторонняя подача информации
Появление веб-сайтов	Электронная почта как основная форма взаимодействия
2004-2007 гг.	Резкий рост популярности и роли социальных сетей в общении
2008-2015 гг.	Социальные сети как определяющая форма взаимодействия Микросегментация «Большие данные» Геймификация Трансмедийное повествование
2016 г. - н.вр.	Искусственный интеллект Астротурфинг138 Цифровые платформы и алгоритмы как политические акторы Медиа-эффекты

Источник: составлено автором на основе [11]

Искусственный интеллект, по мнению автора, лишь усиливает тенденцию на распространение дезинформации, а также помогает фреймировать сознание пользователей [11].

Примером успешного использования социальных сетей является кампания Барака Обамы в 2008 году, когда его команда активно применяла Facebook и Twitter для привлечения молодых избирателей. Это стало первым масштабным случаем использования цифровых платформ для достижения политических целей.

Цифровая эпоха изменила роли всех участников политической коммуникации, власть больше не является единственным источником информации. Политики вынуждены адаптироваться к новым условиям, становясь более открытыми и доступными. Роль классических медиа уменьшилась, поскольку граждане все чаще получают информацию из социальных сетей. Однако СМИ остаются важными интерпретаторами событий. Активное участие в политической жизни стало доступнее. Люди могут организовывать протесты создавать петиции или продвигать свои идеи через хештеги (например, в 2018 году пользователи социальной сети ВКонтакте активно использовали платформу для продвижения своей инициативы через хештеги и петиции. Речь идет о ситуации с парком «Зарядье» в Москве, когда активное участи граждан с использованием сети ВКонтакте позволило в значительной мере сохранить для горожан бесплатный доступ в парк «Зарядье» [8].

Цифровизация породила такие новые форматы взаимодействия власти и общества, как прямые эфиры, мемы и визуальный контент, краудфандинг, а также активизм в сети.

Политические события последних лет, в первую очередь гибридная информационная война [1], способствуют физическому (инфраструктура) и содержательному размежеванию интернет-пространства. Сильное воздействие на этот тренд оказывают концепции «цифрового суверенитета» [3] или в другой терминологии «киберсуверенитета» [10], которые призваны в том числе ограничить распространение недостоверной или вредящей интересам государств информации и защитить граждан. Если на

заре XXI века ученые подчеркивали роль интернета в продвижении процессов глобализации [12], то в 2020-х гг. на фоне усиления информационного противоборства, продолжающегося кризиса международной безопасности и формирования государственных цифровых границ, научный мир все чаще говорит о фрагментации сети, ее сущностной трансформации [6], при одновременном сохранении ее в качестве глобального инструмента информирования и влияния.

Можно утверждать, что социальные сети дали новые возможности для диалога власти и общества и для участия граждан в политической жизни, но также создали значительные вызовы. Для эффективного использования данных инструментов следует сочетать инновации с мерами по обеспечению безопасности и повышению доверия.

Вызовы для безопасности в контексте использования социальных сетей

Несмотря на многочисленные преимущества, использование социальных сетей в политической коммуникации сопряжено с рядом серьезных вызовов, которые могут угрожать как внутренней безопасности государства, так и стабильности общества в целом. Эти риски связаны с особенностями цифровых платформ, которые позволяют быстро распространять информацию, но также создают условия для манипуляций, злоупотреблений и конфликтов. К основным вызовам относятся: распространение дезинформации и фейковых новостей, киберугрозы и атаки на цифровую инфраструктуру, поляризация общества, манипуляции через боты и автоматизированные системы, подрыв доверия к демократическим институтам, этические и правовые вопросы, угрозы для психического здоровья и информационной перегрузки [7]. Рассмотрим их подробнее.

Одним из главных вызовов по мнению автора является массовое распространение ложной информации, а именно манипуляция общественным мнением (дезинформация может использоваться для дискредитации политиков, партий или государственных институтов. Например, можно указать на программы, финансируемые американскими организациями, такими как USAID или Национальный фонд демократии (NED), которые поддерживают оппозиционные движения в других странах). К вызовам также относятся и информационные войны (враждебные государства или группы могут организовывать кампании по распространению фейковых новостей для дестабилизации ситуации в стране). И последний вызов, это, эмоциональное воздействие (фейковые новости часто создаются с целью вызвать страх, гнев или недоверие, усиливая поляризацию общества).

Прямой вопрос о том, где опрошенные чаще всего за последний год сталкивались в выдуманными, фейковыми новостями, показывает, что основным каналом их распространения являются социальные сети (58 %) (таблица 2).

Таблица 2

Рейтинг источников получения информации с наибольшим количеством выдуманных, фейковых новостей

Источники информации	%	Позиция в рейтинге
Социальные сети	58	1
Интернет-издания	33	2
Телевидение	27	3
Телеграм-каналы	21	4
Друзья, знакомые, родственники	10	5
Печатные газеты	7	6
Радио	2	7–8
Печатные журналы	2	7–8

Источник: составлено автором на основе [16];

Далее с большим отставанием располагаются интернет-издания (33 %), телевидение (27 %) и телеграм-каналы (21 %).

Социальные сети становятся частью киберпространства, что делает их уязвимыми для различных видов угроз и атак, таких как:

- утечки данных (информация о пользователях может быть украдена и использована для шантажа, мошенничества или манипуляций. Например, в 2017 году база данных пользователей Facebook была взломана, что привело к утечке персональных данных миллионов людей);

- хакерские атаки (политические аккаунты и страницы часто становятся мишенью для хакеров, которые могут взломать их и публиковать ложную информацию от имени владельцев). Так, по оценке BI.ZONE, в 2024 году количество хакерских группировок увеличилось более чем на 20% по отношению к 2023 году. Подавляющее большинство объединений (76%) имеет финансовую мотивацию, и лишь небольшая часть связана с политическими движениями (9%) и шпионажем (15%). Однако часть групп, состоящая из «хактивистов» (добровольных участников кибератак), теперь преследует не только политические, но и финансовые цели. В 2023 году, отмечают в Ideco, количество группировок выросло на 33% к 2022 году. В 2024 году уже выявлено как минимум три новых крупных объединения: Lazy Koala, Muliaka и M0r0k. В F.A.C.C.T. (бывшая Group IB) подтверждают тренд на увеличение числа хакерских группировок, но оценивают его в 25% за весь 2023 год. По данным компании, за большинством DDoS-атак (атака на сервер по модели «отказ в обслуживании») и публикацией украденных баз российских структур в 2023 году стояли «проукраинские «хактивисты». В целом, по данным F.A.C.C.T., в 2023 году РФ и страны СНГ атаковали 14 «прогосударственных хакерских групп», целями стали госучреждения, организации критической информационной инфраструктуры (КИИ) и предприятия ОПК [2];

- вмешательство в выборы (кибератаки могут быть направлены на подрыв доверия к электронным системам голосования или результатам выборов).

Нельзя не отметить, что использование социальных сетей в политике порождает множество этических и юридических проблем и вопросов:

- границы допустимого вмешательства – как определить, когда политическая реклама становится манипуляцией?

- ответственность платформ – кто должен нести ответственность за распространение дезинформации – сами пользователи, платформы или регулирующие органы?

- цифровое неравенство – не все граждане имеют равный доступ к интернету, что создает неравные условия для участия в политической жизни.

Помимо прочего, социальные сети могут оказывать негативное влияние на психическое здоровье пользователей, что также затрагивает политическую сферу. Эмоциональное выгорание (постоянные потоки негативных новостей и конфликтов могут привести к усталости и отстранению от политики) или информационная перегрузка (избыток информации затрудняет фильтрацию достоверных данных, что снижает качество принятия решений), а также токсичность дискуссий (агрессивные комментарии и травля могут отпугивать граждан от участия в онлайн-дискуссиях) [15].

Можно сделать вывод, что использование социальных сетей в политике (политической коммуникации) позволяет формировать платформы для публичного дискурса, политической агитации и манипуляции общественным мнением. Социальные сети трансформируют традиционные модели коммуникации, обеспечивая прямое взаимодействие между политическими акторами и аудиторией, ми-

нуя институциональные медиа. Таким образом, они выступают как арена политической борьбы, инструмент легитимации власти и средство усиления вовлеченности политиков и общества в целом в политическую жизнь.

Возможности повышения гражданского доверия через социальные сети

Социальные сети, невзирая на наличие определенных негативных моментов, создают уникальные возможности для упрочения доверия между гражданами и властью. Основными направлениями, через которые можно повысить гражданское доверие, являются: прозрачность и открытость власти, борьба с дезинформацией, укрепление цифровой грамотности населения, развитие диалоговых площадок, технологические решения для повышения доверия, персонализированное взаимодействие, поддержка гражданских инициатив, повышение ответственности через аналитику. Рассмотрим эти возможности влияния социальных сетей на уровень гражданского доверия.

Одним из ключевых факторов доверия является доступность информации о деятельности власти (прозрачность и открытость власти). Реализуется это следующими способами:

- опубликование отчетов (политики и чиновники могут публиковать регулярные отчеты о своей работе, используя социальные сети как канал коммуникации);

- проведение прямых эфиров (онлайн-трансляции позволяют гражданам наблюдать за заседаниями, пресс-конференциями и другими важными событиями в режиме реального времени);

- объяснение решений (органы власти могут разъяснять причины принятия тех или иных решений, чтобы избежать недопонимания и слухов. Например, уже несколько лет губернаторы различных российских регионов проводят прямые эфиры в социальных сетях [5]).

Развитие критического мышления и понимания работы цифровых платформ помогает гражданам лучше ориентироваться в информационном пространстве. Этому способствуют образовательные программы (организация курсов и семинаров по распознаванию манипуляций и фейковых новостей). А также информационные материалы (создание простых и доступных руководств о том, как проверять источники информации) и включение темы цифровой грамотности в учебные программы для молодежи. Например, Министерство просвещения России и АНО «Диалог» в рамках ПМЭФ договорились о реализации совместного образовательного проекта по цифровой грамотности для учителей и учеников старших классов [9].

Социальные сети могут стать пространством для конструктивного диалога между властью и гражданами через открытые обсуждения (политики могут создавать группы или тематические хештеги для обсуждения актуальных вопросов), краудсорсинг идей (граждане могут предлагать свои решения проблем, а власть – рассматривать их и реализовывать лучшие из них) или же платформы для обратной связи (Использование социальных сетей для сбора жалоб, предложений и отзывов о работе государственных служб. Например, в Индии правительство запустило платформу MyGov, которая позволяет гражданам участвовать в обсуждении государственных инициатив через социальные сети [14]).

Персонализированное взаимодействие, то есть создание более «человечного» образа власти способствует установлению доверительных отношений. Это осуществляется с помощью различных приёмов: неформальных форматов, ответов на вопросы и эмоциональный контент.

Социальные сети могут стать площадкой для поддержки и продвижения

Анализ данных, поступающих из социальных сетей, способствует росту ответственности власти за счёт систематического отслеживания общественных настроений, что позволяет адаптировать политические стратегии в соответствии с запросами аудитории. Оценка откликов в цифровой среде — в форме взаимодействий, обсуждений и распространения контента — предоставляет инструменты для измерения эффективности реализуемых инициатив. Публикация результатов государственной деятельности в онлайн-пространстве усиливает подотчётность и способствует формированию диалога между гражданами и институтами власти.

Как видим, социальные сети выступают важным ресурсом укрепления гражданского доверия через повышение прозрачности, открытости и вовлечённости. Вместе с тем реализация их потенциала требует не только технологической оснащённости, но и развития цифровой грамотности, а также соблюдения этических норм в обработке данных. Устойчивое доверие в цифровую эпоху возможно лишь при условии сбалансированного и комплексного подхода, объединяющего инновации, образование и ответственное управление.

Заключение

Проведенное в данной работе исследование позволяет утверждать, что социальные сети в современной политической коммуникации выполняют функцию ключевой платформы для публичного дискурса, политической агитации и манипуляции общественным мнением. Они трансформируют традиционные модели коммуникации, обеспечивая прямое взаимодействие между политическими акторами и аудиторией, минуя институциональные медиа. Благодаря алгоритмической персонализации контента социальные сети способствуют формированию «пузырей фильтров» и поляризации, одновременно создавая условия для мобилизации протестных движений и усиления цифровой пропаганды. Таким образом, они выступают как арена политической борьбы, инструмент легитимации власти и средство усиления вовлеченности политиков и общества в целом в политическую жизнь.

Однако активное использование социальных сетей, несмотря на преимущества такого использования, сопровождается определенными рисками и вызывает серьезные проблемы, связанные с дезинформацией, безопасностью и поляризацией общества.

Для успешного применения социальных сетей в политике необходимо сочетать их потенциал с ответственным подходом к управлению информационными процессами. Повышение гражданского доверия через эффективное и ответственное использование цифровых технологий возможно посредством транспарентности цифровых процессов, обеспечения подотчётности государственных институтов в онлайн-среде, внедрения механизмов цифрового участия с обратной связью, а также защиты персональных данных и предотвращения дезинформации, что в совокупности укрепляет легитимность власти и формирует устойчивые формы цифрового гражданского взаимодействия.

В будущем политическая коммуникация продолжит развиваться под влиянием новых технологий. Искусственный интеллект, блокчейн и метавселенные могут стать следующими этапами трансформации. Однако ключевым вопросом останется баланс между свободой информации и необходимостью регулирования для защиты общественных интересов.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31.03.2023 г. № 229 // Официальный сайт Президента России. – URL:

http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090 (дата обращения: 24.06.2025).

2. В киберполку прибыло: хакеры научились зарабатывать на политической позиции // Коммерсантъ. 11.04.2024. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6636143 (дата обращения: 20.08.2025).

3. Володенков С.В. Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. №4. С. 3-11.

4. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Батыгина – М.: Институт социологии РАН, 2003. – 752 с.

5. Губернаторы онлайн: зачем главам регионов прямые эфиры в соцсетях? // Regcomment. 30.05.2019. URL: https://regcomment.ru/regions/rossiya/gubernatory-onlajn-zachem-glavam-regionov-pryamye-efiry-v-sotssetyah/ (дата обращения: 27.06.2025)

6. Зиновьева Е. С. Формирование цифровых границ и информационная глобализация: анализ с позиций критической географии // Полис. Политические исследования. – 2022. – №. 2. – С. 8-21.

7. Обдалова О. А., Левашкина З. Н. Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности // Язык и культура. – 2019. – №. 48. – С. 332-348.

8. Собянин рассказал, когда он сам пишет в своих соцсетях // Новости НТВ. 16.10.2024. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2854735/ (дата обращения: 24.06.2025).

9. Старшеклассников научат распознавать фейки // Официальный сайт Минпросвещения России. 16.06.2022. URL: https://edu.gov.ru/press/5339/starsheklassnikov-nauchat-raspoznavat-feyki/ (дата обращения: 29.06.2025).

10. Creemers R. China's conception of cyber sovereignty // Governing cyberspace: Behavior, power and diplomacy. – 2020. – P. 107-145.

11. García-Orosa B. Digital political communication: Hybrid intelligence, algorithms, automation and disinformation in the fourth wave // Digital Political Communication Strategies: Multidisciplinary Reflections. – 2021. – P. 3-23.

12. Leaffer M. Domain names, globalization, and Internet governance // Ind. J. Global Legal Stud. – 1998. – Т. 6. – P. 139.

13. McCombs M. E., Shaw D. L. The agenda-setting function of mass media // Public opinion quarterly. – 1972. – Т. 36. – №. 2. – P. 176-187.

14. MyGov.in / MyGov: A Platform for Citizen Engagement. URL: https://www.mygov.in/

15. Wardle C., Derakhshan H. Information disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policymaking. – Strasbourg: Council of Europe, 2017. – Т. 27. – P. 1-107.

16. Ушкин С.Г. Не только социальные сети: каналы распространения фейковых новостей в представлениях населения // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2024. –№ 2. С. 162-176.

The use of social media in political communication: challenges to security and opportunities to increase civic trust

Yakovleva O.A.

BSTU "VOENMEH" named after D.F. Ustinova, St. Petersburg State University of Civil Engineering

In today's digital society, social networks have become a key tool for political communication, exerting a profound influence on the formation of public opinion, state security, and the level of public confidence in government institutions. Having a dual nature, they act as a powerful catalyst for democratic processes, providing transparency and engagement, as well as a risky field for spreading disinformation and cyber-attacks.

This study aims to analyze this dual role: on the one hand, it assesses the potential of platforms to increase openness and strengthen civic trust, and on the other hand, it identifies related threats, including targeted manipulation of public consciousness and undermining national security.

The methodological basis of the work is a comprehensive discourse analysis, including the study of scientific literature, expert reports and practical cases, as well as a comparative analysis of various regulatory models and ethical aspects of the use of social networks in the political sphere.

The results of the study demonstrate that, despite the obvious advantages in the field of operational interaction, social networks pose significant challenges. As a counteraction, it is proposed to implement a set of measures: the introduction of advanced technologies (blockchain, artificial intelligence), the development of digital literacy of the population, strengthening regulatory regulation and ensuring maximum transparency of communication. The main conclusion is that it is necessary to find a balanced approach that will combine technological innovations with reliable protection of public interests to ensure the sustainable development of digital trust.

Keywords: social networks, political communication, national security, public trust, disinformation, blockchain, artificial intelligence.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation" dated March 31, 2023, No. 229 // Official website of the President of Russia. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090 (date accessed: June 24, 2025).
2. The cyber regiment has grown: hackers have learned to make money from a political position // Kommersant. April 11, 2024. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6636143 (date accessed: August 20, 2025).
3. Volodenkov S.V. The phenomenon of digital sovereignty of a modern state in the context of global technological transformations: content and features // Journal of Political Studies. 2020. Vol. 4. No. 4. pp. 3-11.
4. Goffman, I. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Everyday Experience: Translated from English / Ed. by G.S. Batygin and L.A. Kozlova; introduction by G.S. Batygin. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2003, 752 p.
5. Governors Online: Why Do Regional Heads Need Live Broadcasts on Social Media? // Regcomment. May 30, 2019. URL: https://regcomment.ru/regions/rossiya/gubernatory-onlajn-zachem-glavam-regionov-pryamye-efiry-v-sotssetyah/ (Accessed June 27, 2025)
6. Zinovieva, E.S. Formation of Digital Borders and Information Globalization: An Analysis from the Standpoint of Critical Geography // Polis. Political Studies. – 2022. – No. 2. – P. 8-21.
7. Obdalova O. A., Levashkina Z. N. The concept of "narrative" as a cultural phenomenon and an object of discursive activity // Language and Culture. – 2019. – No. 48. – P. 332-348.
8. Sobyanin spoke about when he writes on his social media // NTV News. 16.10.2024. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2854735/ (date of access: 24.06.2025).
9. High school students will be taught to recognize fakes // Official website of the Ministry of Education of the Russian Federation. 16.06.2022. URL: https://edu.gov.ru/press/5339/starsheklassnikov-nauchat-raspoznavat-feyki/ (access date: 06/29/2025).
10. Creemers R. China's conception of cyber sovereignty // Governing cyberspace: Behavior, power and diplomacy. – 2020. – P. 107-145.
11. García-Orosa B. Digital political communication: Hybrid intelligence, algorithms, automation and disinformation in the fourth wave // Digital Political Communication Strategies: Multidisciplinary Reflections. – 2021. – P. 3-23.
12. Leaffer M. Domain names, globalization, and Internet governance // Ind. J. Global Legal Stud. – 1998. – Vol. 6. – P. 139.
13. McCombs M. E., Shaw D. L. The agenda-setting function of mass media // Public opinion quarterly. – 1972. – Vol. 36. – No. 2. – P. 176-187.
14. MyGov.in / MyGov: A Platform for Citizen Engagement. URL: https://www.mygov.in/
15. Wardle C., Derakhshan H. Information disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policymaking. – Strasbourg: Council of Europe, 2017. – Vol. 27. – P. 1-107.
16. Ushkin S. G. Not only social networks: channels of dissemination of fake news in the opinions of the population // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2024. – No. 2. P. 162-176.